

Александр Бортник

МЫСЛИ ВСЛУХ

Москва, 2013

На
память
Центральной районной
библиотеке
р-на М. Мухоморова
от автора.

Александр
Бортник

Ал 14.03.2014.

~~21.03.15 - Мельникова И.П.~~

Александр Бортник

Мысли вслух

Стихотворения

Москва, 2013

2016

Александр Бортник

Б7 Мысли вслух. Стихотворения. - М.: Издатель Валерий Эр,
2013. - 124 с.: ил.

Автор и литературный герой - не одно и то же лицо.
Литературная героиня, как правило, - плод авторского воображения.

*Автор выражает благодарность
своей супруге Галине,
старшей дочери Ксении,
друзьям,
особенно Владимиру Осадчему и Наде Ульбль,
благодаря которым вышла эта книга.*

(С) Александр Бортник, 2013

Если в сердце не живёт любовь, то человек медленно умирает. Тема любви и человеческих отношений в Поэзии Александра Бортника неслучайны.

Всё соткано из случайностей, на тоненьких паутинках случайных переплетений. В этой книге паутинки переплетаются в оболочку мощной, глубинной закономерности. Закономерности - это для Александра Бортника уважение к человеку, вера в его достоинства, в любовь и красоту, в желании делать добро.

Эти чёткие гражданские позиции поэта связаны в единый замысел. Это и есть "Мысли вслух " Александра Бортника. Прочитав книгу, Вы, дорогие читатели, узнаете их!..

*Надя Ульбль,
Союз русскоязычных Литераторов Австрии*

Певец любви

Писал, пишу и буду, что хочу.

Гитара,

Соло...

Ритм сердечный вторит.

Мне всё равно:

Дворец,

Квартира,

Чум.

Пишу в блокноте,

В Worde,

На заборе...

Всего лишь по нескольким строчкам можно предположить, что написаны они вполне уверенным в себе поэтом, знающим цену слову, умеющим сказать и быть услышанным. Так есть теперь, так будет и впредь, но вначале... вначале всё было иначе, всё было по-другому.

"Зачем я пишу стихи?" - вот вопрос, который долгое время не давал покоя Александру Бортнику, тревожил его плоть злее простудного вируса, терзал душу больнее, чем вина за причинённую кому бы то ни было незаслуженную обиду. "Зачем и для кого, если все обо всём (по их убеждению) знают и без меня?"

Внутреннее беспокойство, сомнение в своих возможностях вплоть до неприятия души собственной сущности влекут за собой психологические срывы, выходы из которых бывают разными... в том числе и трагическими.

Господь уберёт Александра, дал ему шанс, знал - поэт нужен на земле, ему есть, что сказать людям по воле божьей. Терзания души с надеждой на понимание в кругу родственных и не только родственных, но и душ заряженных другим знаком могут повести поэта по прямой и гладкой дороженьке, усеянной слащавой похвалой, украшенной одноразовыми воздушными шариками и прочей, до тошноты слащавой мишурой, а могут вывести на неровную и скользкую дорогу, где нет пробитой колеи, и её надо пробивать самому и только самому. Первая дорога лёгкая, но ведёт она в никуда. Вторая тяжёлая и опасная, но по-настоящему интересная! Двигаясь по ней,

оказывается, можно понять, что не все обо всём знают, и немногие видят, что на самом деле небо не синее, а бездонное, что трава - это вовсе не трава, а волосы земли, и что живём мы не просто в эпоху "дикого капитализма", но и "плоскостопия ума" и "глупой красоты", а подлинной красоты, способной, по утверждению классика, спасти наш мир, становиться всё меньше и меньше. Поэт Александр Бортник из тех, кто сеет умную красоту, несёт свет и тепло в огрубевшие человеческие души, дарит надежду и любовь!

"Увидеть и донести" - в этих двух словах сокрыт успех, а возможно, и слава поэта, художника, музыканта, любой творческой личности. Увидеть и донести так, чтобы запомнили надолго и приходили после не из праздного любопытства, а напиться и насладиться живым словом поэзии!

Надеюсь и верю, что Бортник на верном пути и не окажется за бортом современной поэзии. Подтверждением тому прекрасные стихотворения, наполненные неоспоримым житейским смыслом, яркими чувствами и огромной любовью автора, видимой во всём, к чему прикасается его взгляд.

С нескрываемым удовольствием пишу эти строки моему другу, родственной душе, талантливому поэту Александру Бортнику, с пожеланием признания и взаимной любви от благодарного читателя.

*Владимир Осадчий,
Алтайский край, Кулунда*

О себе

Я родился и вырос в небольшом городке Северного Казахстана и живу в нём с небольшими перерывами всю жизнь и не хочу уезжать... Хочется жить, любить, дарить людям улыбки и в ответ получать такие же.

Мне хотелось бы, чтобы меня назвали поэтом, пусть не сейчас, когда-нибудь...

*При жизни все мы графоманы.
Рассудит время, кто поэт
Средь нашей братии чуть странной...*

У меня разные стихи, различной тематики, но больше любовной лирики, и неслучайно.

Потому что я считаю, что только любовь может спасти мир. Сделать человека добрее, светлее, чище.

У меня чёткая гражданская позиция: Человека, любого, прежде всего надо уважать, меньше обращать внимания на его недостатки. Истинные достоинства всё перевесят.

Как хочешь, чтобы к тебе относились, так и сам относись к человеку.

Уважай чужую веру, чти старших, не обижай женщину, трепетно относись к детям.

Лги только во спасение не себя, ближнего своего.

...Эти мысли в моих стихах. Может быть, кто-то прочтёт их и что-то изменится в его душе, сердце в хорошую сторону.

Мысли вслух

*Я записываю стихи,
Свыше кто-то их мне диктует.
Не скажу я о Боге всуе.
И не в рифму мои грехи...
Обижал я людей не раз,
Был и есть для кого-то болью...
- Жил, как НАДО?
Играл лишь роли? -
Спросят, время придёт, у нас.
Я не паинька и живу...
Сколько там мне ещё, не знаю.
Сам с собою бываю крут,
И не куда я ближе - краю...*

Сплин осенний - хандра по-русски

Сплин осенний - хандра по-русски.
Пьётся много, да толку мало.
Мне бы светлой немного грусти -
Понимаю, душа устала.

Мне бы нежности той, девичьей,
Робких, первых твоих объятий
И записки летящей, личной
Через класс.
- Мне комочек смятый!

Затянуло тугим арканом
Время грудь (да и шею скоро).
Мне казалось - успею, рано...
Наливай, что-то давит ворот.

Редкий лес, всё осинки меньше,
А берёзки (с чего?) кривые.
Я такой же, как все, и грешен...
Листья по'д ноги золотые...

...

От октябрят до коммунистов дорога правды,
славный путь

Шуточное

От октябрят до коммунистов -
Дорога правды, славный путь...
Я был готов всегда на «Будь»:
Любил сисястых, голосистых.

Союз республик, серп и молот.
Звезда, Володя, галстук, флаг.
Не с Ильичом - считай, что враг.
Москва - любимый, лучший город.

Затормозил на комсомоле,
Хлестал с горла и тискал баб.
Комсорг, он что, парторгу раб?
Послал и... сняли с этой роли.

- Дурак, - сказали мне, - дурак.
Лишился всех, пусть мнимых, благ.

Не привыкать терять босоте.
Вздыхнул легко, махнул рукой.
Кому дурак, кому герой,
Как говорил «Сундук»* по роте.

Да, коммунистом, слава Богу,
Не стал в развал СССР
И как бесштаный пионер
Я выбрал вольную дорогу.

По ней иду который год.
В хохле бунтарь всегда живёт.

* «Сундук» - ротный старшина

Как хорошо-то, люди, жить!

Столбов фонарных вереница...
Хохочет множеством огней:
- Гуляка, что тебе не спится?
- Спой песню нам, винца налей.

И месяц, худенький уродец,
Хихикнув, сделал мне «козу».
Упала звёздочка в колодец:
С небес бултых. Я буквой «зю»...

Рукой черпнул... Звезда с водичкой.
Раззявил рот и разом глотать.
Икнул, бычок поджжёт от спички:
- Как хорошо-то, люди, жить!

А мне не надо

А мне не надо от тебя
Холодных утренних рассветов,
Не надо (слышишь?) сентября.
Вопросы виснут без ответов.

И мне не надо блеска глаз,
Обманчив он, как бабье лето.
Манила взглядом сколько раз.
Я - на земле. Ты - в небе где-то...

Строчкой живою бумагу цветную

Циркуль, линейка, цветная бумага,
Ножницы, клей и простой карандаш.
Лунная ночь, как игристая брага,
Звёздное небо и братец кураж.

Чертится, режется, клеится счастье:
Рыжая осень - влюблённых кумир.
Яркими красками в целое части.
Блёлклым выходит, не красочным мир...

Строчкой живою бумагу цветную
Сдобрил поэт, для кого графоман.
Осень сентябрьскую, золотую
Высветил словом пьянящий дурман
Листьев опавших, насыщенный воздух
Влагой дождей и свободой ветров...

Шепчет рябина: «Любить нам не поздно».
Клён чуть кивает: «Всегда я готов».

Тебе, день первый, очень рад

Ждал нашей встречи долго зря.
Банально всё, до боли просто:
Ты сообщений ждёшь у хоста
Не от меня.

От января

На сердце белым снегом грусть
И дикий до трясучки холод.
Я думал, есть любовный голод...
Не у тебя ко мне.
И пусть!

Февраль, привет, мой месяц, брат.
Всегда ты вовремя: метелью.
И вновь в душе любовь капелью.
Тебе, день первый, очень рад.

1 февраля 2013 года

И вновь пришёл рассвет земной

И вновь пришёл рассвет земной.
Была ночь бурной и бессонной.
Экстазом, песней, страстным
стоном.
пришёл к тебе...
Ушёл бедой.

День не заладился с утра

Шуточное

День не заладился с утра.
Пёс подвывал, скулил с надрывом
И выставлял, простите, срам.
Мозг выносило, словно дрыном -
Я схлопотал, слегка, вчера.
Кот измурлыкался, скотина -
Не языкастый, но задрал.
Я психанул.
Тут вышла Нина.
Мне преспокойненько: «Пора,
Ждёт, дорогой, тебя зарядка:
Пропылесосишь три ковра
И на природу к нашим грядкам.
Да, помидоры, огурцы
Ты не забудь собрать на даче».
- Так воскресенье?
- Милый, цыц!
Ты - мой мужчина, женский мачо.
...Пропылесосил, прополол,
Насобираю под ор соседа -
Он пиво пил, смотрел футбол.
Кайф обломала жёнка Света.

- Ты что расселся, обормот?
Как пчёлка, Сашка.
Круто пашет...
Та Света где. Ревмя ревет.
Под глазом блямба. Варит кашу.
Вот видишь, милая жена,
Муж у тебя, какой примерный?
Мне Светик машет: «Я нужна?
Смотался на хрен благоверный».
Я обожаю дачный секс:
Средь грядок, в душе и в теплице.
Жене милее Рыжик, Рекс
И город, ящик, пиво с пиццей.

День не заладился с утра...

Снимаю шляпу только перед Богом

Писал, пишу и буду, что хочу.
Гитара.
Соло...
Ритм сердечный вторит.
Мне всё равно:
Дворец,
Квартира,
Чум.
Пишу в блокноте,
В Worde,
На заборе.

В похмелье винном правдой режет стих,
Людская боль изматывает душу.
Горчат слова и фразой в небо крик:
«Не нами создан мир, зачем же рушим?»...

В желанье страстном любушка зовёт.
Иду,
Хочу,
Бесстыдно обнажаюсь...

Мне безразличен Ваш, читатель, лёд...
Живу,
Люблю
И не давлю на жалость.

Снимаю шляпу только перед Богом,
А подаю лишь
Нищим
И убогим...

Мысли вслух

Дорога к счастью перекрыта:
Шлагбаум выставила совесть.
Избушка, старое корыто.
Романа ждал я, вышло - повесть.
Дворец предложенный - не сказкой -
Стал в одночасье полным пшиком:
Не разноцветьем - чёрной краской,
Не песней белой - жалким вскриком.

....

Ночное небо хладом звёздным.
Я жизни рад, пусть несуразной.
Господь решает: рано, поздно,
А нам в труде жить или праздно.

Что с того, что немало мне лет?

Настоящий огонь или мнимый?
Отражение в окнах ночных.
Слово в ноги плевком:
«Нелюбимый...
Отношений не будет иных».

На словах все горазды: герои,
А до дела дойдёт и в кусты.
На «бла-бла» ничего не построить.
К балаболкам я что-то остыл.

Настоящим, согласен и... пеплом.
Не хочу быть подделкой в стекле.
Вновь, как в юности яблоком спелым.
Что с того, что немало мне лет?

В чёрном вижу голубое

В чёрном вижу голубое,
Красный на крови! закат...
Утро ветренное, злое.
Я оранжевому рад.
Ваза, горкой апельсины,
Лист альбомный на столе,
Ручка, строки пастой синей,
С монограммой пистолет.
В белом радуга палитрой:
Зелень лета, синь небес.
Фиолетовые титры:
Жёлтым красит осень лес.

С любовью, верой и надеждой

«Доброжелателям»...

Ползёт слушок - другой я стал,
Друзей забыл, гребу деньжищи.
Худое слово правит бал.
Уму больному сплетня пищей.

Пытаюсь быть душой открыт.
Иду по жизни, как и прежде:
За словом дело, стих и быт,
С любовью, верой и надеждой.

Землянам...

Мыслей чёрных не приемлет,
Злобства нет и жлобства в ней.
Топчем рьяно Маму-Землю.
Звёздных ночек!
Ярких дней!
Хватит места всем, земляне:
И усопшим, и живым.
Боль скрывает внешний глянец.
«Ты» - вчера, сегодня - «вы».

*Знакомой поэтессе, которая в поэзии «съела зубы»
и считающая меня графоманом.
Да ради Бога, пусть считает*

Съела зубы, если что осталось - ешь и дальше...
Не хочу затёртых старых рифм и фраз пустых...
Мне бы стих сложить простой, как жизнь моя: без фальши.
Песнь пропеть красивую и звонкую.
Мечты.

О вере

Кто-то верит в чёрта, бога,
В суеверия, приметы.
Верю я - душа за слогом...
Так живут в стихах поэты.

...

Вы думали, что я у Ваших ног

Вы думали, что я у Ваших ног
Котёнком буду милым и пушистым,
Что я устал от пройденных дорог.
Хотели приручить гуляку быстро.
Вы думали - раз выбрали меня,
Любить обязан Вас, сдувать пылинки.
Я Вас любил.
Вы не смогли понять,
Что я не Джин из найденной бутылки.
Не мне желанья Ваши исполнять.
Не раб давно я
И ничьим не стану.
Любовь свою любили - не меня.
Щенка найдите.
Он залижет рану.

Вы думали, что я у Ваших ног...

Всё тебе, Катя, ни эдак, ни так

Лёгкое платье,
Стремительный шаг.
В девочку Катю влюбился - чудак.
Страстью объяло,
Не мил белый свет.
Скалится дьявол,
Страдает поэт.

Хочется прыгать по лужам лягушкой.
Катенька, станешь моею подружкой?
Солнечным зайчиком в окна.
Не рано?
Солнышка ждёшь ты.
Быть может, им стану.

Море ромашки,
Изволь, Иван-чай,
Кашку от Сашки,
Да стих невзначай.
Дождика хочешь,
Так буду дождём.
Месяцем ночью,
Прохладою днём...

Лёгкое платье,
Стремительный шаг.
Всё тебе, Катя, ни эдак, ни так.

Серое утро, дождливый июль

Серое утро.
Дождливый июль.
Окна, омытые влагой небесной,
Светятся счастьем.
Колышется тюль.
Ветер в открытую форточку песней.

Воздух озоном.
Вздымается грудь.
Солнышко рядом, уткнулось под мышку.
Сказкою, былью, жизнь, главное будь!
Утро, приветствую!
Слышишь мальчишку?

Сегодня жажду с милой встречи

Воскресный колокольный звон...
На горизонте жизни тучи.
Мой низкий до земли поклон
Подружке-яблоньке цветущей.

Пьянящий майский аромат
Её цветов мне душу лечит.
Вчера я был себе не рад,
Сегодня жажду с милой встречи.

В уме прокручиваю речь.
Я не мальчишка, но волнуюсь.
Свою любовь смогли сберечь,
В нас не растраченная юность.

От мая к маю - календарь.
Жизнь пролетает год за годом.
Господь, бери, что хочешь, дай
Сердцам хорошую погоду.

Помню, мне было четыре годочка

Помню, мне было четыре годочка...
Дядька, брат мамы, по кличке «Цыган»,
(Вор, гитарист, небольшого росточка.
Первая ходка - отцовский наган)

К нам заявился с гитарой, портвейном,
Палкой салями и горстью конфет.
Мама в больнице лежала, наверно
(что-то с сестрёнкой?). Прошло столько лет.

Дядя Володя с батяней сидели,
Чуть выпивали, за жизнь разговор.
Я все конфеты доел еле-еле.
«Должен он мне. Не прощу - я же вор».

Я эту фразу запомнил навеки...
Дым папиросный и струн перебор...
Пел на цыганском с надрывом, как зеки,
Голосом хриплым романс...
«Я же вор»...

Лютая стужа, февральская вьюга.
Дядя с папаней, я в санках сижу,
Дом двухэтажный.
- Не брошу я друга, -
Слышу сквозь сон.
А потом эта жуть...

Комната.
Гвалт.
Цыганята.
Цыгане.

Дядьку хватает цыган за грудки.
Папка кидается с матерной бранью,
Падает.
Кровь.
То ли вой, то ли крик.

Нож здоровенный в цыганской руке
В папу летит.
Неужели добьёт?
Дядька закрыл...
Вой в бессильной тоске.
Скорая...
- Доктор, мой папа умрёт?..

Выжил отец.
Дядька?
«Руку похерил», -
Сам отвечал на вопросы, шутя...
Ох, и досталось моей маме Вере.
Плохо я вижу, с тех пор, говорят...

Жизнь пролетела.
Давно на погосте
Мама и папа, и дядька «Цыган»...
Я на родительский день буду в гости...
Муж и отец.
Для друзей я - пацан.

*Эта история приключилась со мной
и моими близкими много лет назад.*

Загулял декабрём, загулял

Загулял декабрём, загулял.
Что-то сердцу неймётся, не дышится.
Не вином, а тобою я пьян.
А дружу только с «клавачкой», мышкою.

Я любовного пьянства боюсь:
Не подсесть бы - лекарств не придумано.
Принял Word красной строчкою грусть,
Принтер выдал «мелодию» шумную.

Новый год постучался в окно.
Потеплело, но вдруг заметелило.
Праздник ждут. Мне, смеюсь, всё равно...
Комп опаснее, знаете, телика.

По инету сегодня гулял.
Виртуальная жизнь интересная.
Принтер злится, бумагу порвал:
Для него наша жизнь, видно, пресная.

Я балдею, рифмуя слова.
Мысли, чувства - ночная симфония.
И на «клаву» легла голова,
С мышкой славная вышла гармония...

Третий день дождит

Третий день дождит.
Земля довольна.
Отчего же я дождю не рад?
Отчего на сердце беспокойно?
Клеткой дом, слезою мокрый сад.

Больно отчего душе мятежной?
Незаметно грязью стала пыль.
Не стряхнуть.
Прилипла.
Неизбежно
Понимаешь, жизнь не сказка - быль.

Плачет небо.
Ох, уж эта серость!
Как-то не случилось, не срослось.
Было солнце.
Вдруг куда-то делось...
Мясо нарастёт - была бы кость.

Даже если б хотел - не забыть

Шаль набросив на плечи, сидишь
В уголочке читального зала.
Мужу сераямышь - мне малыш.
Чуть сутулишься.
Как ты устала.

Нелюбимый, капризный супруг.
Неустроенность (вечная) быта.
Счастье бывших (отвадил) подруг,
Невозможность встречаться открыто.

Мест пустующих прорва, не счесть,
Я иду под обстрелами взглядов.
Связь сердечная, видимо, есть,
Встрепенулась, кивнула, сядь рядом...

Нежность - чувство щемящее, грусть,
Запах мая в открытые окна...
Жизнь ушедшая...
Врозь...
Тяжкий груз...
Строки слёзною влагою мокнут...

Даже если б хотел - не забыть
Эту нашу последнюю встречу...
Перед всеми душою открыт:
Ты сидишь, шаль набросив на плечи.
В уголочке читального зала...
Тридцать лет после школьного бала...

Май 2008 года

Запах свежескошенной травы

Правлю с пятки к носу: вжик да вжик.
Рвётся в бой в руках моих литовка:
«Ну, давай, вперёд, коси, мужик».
- С Богом. Обижать красу неловко...

Запах свежескошенной травы
Полной грудью (вкусно как!) вдыхаю.
Где-то тепловоз дурниной взвыл -
Дал посыл брехливым шавкам к лаю.

Горький вкус полыни в молоке.
Где-то там Москва за горизонтом.
Где-то ты и солнышко в руке.
Здесь ненастье, тучи чёрным фронтом...

Запах свежескошенной травы...

Ушедших безвременно жаль

Ушедших безвременно
Жаль.
А кто нас, живых,
Пожалеет?..
Баблом заменили
Мораль,
Телец золотой
В апогее...
Ребёнок пушистый,
Родной,
Взрослея, становится
Алчным.
На уровне геном
Такой?
С пелёнок затрахает
«Плачем».
Моральных уродцев
Не счесть,
Полмира людей
Равнодушных.
Хороших испортила
Лесть.
От смрада предательства
Душно...
А там, за могильной
Чертой,
Покой не душевный -
Телесный...
Сосуд в домовине
Пустой
Неправедной жизни
И ... честной.

Рассвет и мир земной, как взрыв

В словах - не в мыслях, капля лжи.
Найди.
Нашла.
Не вижу радости.
Твоей душою счастлив, жив,
И кайф ловлю от женской слабости.
Рассвет.
И мир земной,
Как взрыв,
Но не смертельный - возрождением.
Любовь Вселенскую открыл.
А ложь - не ложь, копь во спасение (?).

Я от рыжих впадаю в бешенство

На лице, на груди, животике -
Конопушки обильной россыпью.
Ножки тоже.
Уже эротика,
Но не порно:
Пока нет доступа.
Пошалить и чуть-чуть расслабиться
Для здоровья тебе полезно.
Ну и мне:
Если дело сладится.
Ты сама.
Я к тебе не лезу.
Страсть сжигает почище пламени,
«Зацелуй», -
Просишь сладким ротиком.
Камнем вдруг становлюсь,
Не каменный:
От груди вниз...
Лечу...
Животика.

Конопушки,
Веснушки ль
Россыпью.
Как заводит по ним дороженька
Получил к наслажденью доступ я...

Ртом горячечным тихо:
«Б о ж е н ь к а»...

Я от рыжих впадаю в бешенство.
От желанья трясёт.
Пусть.
Хочется.
Златовласых прошу не вешаться
Мне на шею от одиночества...

Я был и есть, и буду главным

Я был и есть, и буду главным -
Сказала ты.
Расклад такой.
Какое счастье быть желанным
И вновь с тобою молодой.

Мне двадцать пять всего годочков:
Местами цифры поменял,
Перевернул и тёмной ночью
Иду домой, встречай меня.

Объятыем встретить - не сковородкой,
Я сыт, попил, поел в кафе.
Со скалкой зря -
Улыбкой робкой.
Хочу в постель.
Я подшофе.

Моя любимая супруга,
За дверью я, совсем замёрз.
Бутылка не моя подруга,
С друзьями.
Днюха же!
Мороз.

Открыла.
Счастье быть желанным.
Ой, больно как!
Зачем?
Постой!
Не я, выходит, в доме главный?
В прихожей коврик Жучки мой...

А утром чувствую годочки.
Жена под боком. Главный... точка.

Есть ещё счастливый случай

Ты - счастливый чудо-случай,
Путеводная звезда.
Только ревностью не мучай,
Сердце хочет - иногда.

Ты - живительная влага:
- Пей, не пробуй и не трусь.
На меду хмельная брага,
Всё никак я не напьюсь.

Зеленеющее лето -
На дворе декабрь седой?!
Утро пасмурное.
Светом
Обнимаешь: «Мой родной».

Ты беспроектной картой
Мне судьбой дана: «Держи»!
И ракетой на старте
В новый мир зовёшь и жизнь.

Есть ещё счастливый случай.
Что нам вьюга и мороз!
Серый день безлик и скучен...
Я пришёл.
Согрей, замёрз.

От брюнеток срывает башню

Загорается факел ночью,
Можно свечкой, но как-то стрёмно.
Заласкаю.
Эх!
Заморочу.
Ночь с тобою нужна мне тёмной.
Зубоскальство Луны мешает,
Чёрной зависти звезд не надо.
Не распутен я, как Гришаня,
Но умею.
Надеюсь, рада?..
Понеслась удалая тройка,
Ржут, грызут удила лошадки.
В коньяке горько-сладком бойко
Растворяются шоколадки...

От брюнеток срывает башню.
Начинается пляска нервов,
От любовных балдею шашней -
Бесшабашный, шальной безмерно.

Люблю неглупую блондинку

Люблю неглупую блондинку.
Так не должно быть,
Но хочу.
Смакуя, таю эту льдинку.
Оставлю на' потом чуть-чуть.

Ума, действительно, палата,
И ноги, правда, от ушей,
И нужен ей простой, без злата.
Балдел от чувства, что ничей.

Как змей, тащусь от пачки дуста,
От косяка крутой травы.
В карманах ветер, нет «капусты».
Давно любимым быть отвык.

От строк рифмованных кайфую,
Водяра «тухнет» в гараже.
Обжётся раз.
На воду дую...
Любовь гуляет в неглиже.

Я усталый, бродячий пёс

Я усталый, бродячий пёс.
Оживаю лишь бабьим летом...

В феврале я щеночком мёрз
И тянулся мордашкой к свету.
(Добрый, ласковый был сынок.)
Мамка с папкой меня любили:
За не выученный урок
Не кусали - ремнём журили.
Суку встретил батяня, ****ь,
Разбежались собаки-предки.
Стал по улицам я гулять,
В конуру возвращался редко.
Мамку быстро похоронил,
Всё болела, без бати чахла.
Забродяжил, набравшись сил,
По местам, где всё случкой пахло.
Нет вкуснее крови' врага,
Заводила за правду драка.
Был я бит и ... рычал: «Ура»!
Да пошла жизнь такая прахом!
Год за годом... И девять лет.
Ни кола, ни двора - свобода.
Мой детишкам (Вы где?) привет.
Сколько мне ещё: год, полгода?..

Я бродячий и в силе пёс.
Всё чего-то брожу по свету.
Лучше я бы щенком замёрз,
А не вышел бродягой в лето.

Январский для влюблённых джаз

Играет Ветер на трубе
Январский для Метели джаз.
Я вместе с ним пою тебе.
Как в первый раз любовь у нас.

Искрится, кру'жит в свете снег.
Ночь освещают фонари.
В год новый начал я забег
За счастьем.
Пой - не говори.

Идти бы надо, но бегу.
Подножка первая - молва,
Вторая - как посмотрят.
Губ
Твоих хочю.
Горчат слова.

Играет Ветер на трубе,
Печной ли, водосточной джаз.
Год новый начал свой забег
И все, кто любит... первый раз.

Январский для влюблённых джаз...

Без тебя

Завалило снегом выше крыши.
Пусть не выше,
Но весьма прилично.
Друг мой, жаль, что ты меня не слышишь
И не видишь.
Всё у нас отлично.

Закидало снежным счастьем Землю.
Чёрное прикрыто белизною.
Голосу мистическому внемлю
И живу,
А не скулю, не ною.

Утро каждое моё,
Как выстрел:
В цель попал,
Живи и наслаждайся.
От земных простых балдею мыслей...
Нет прекрасней с вьюгой зимней вальса.

Нет вкусней глотка воды студёной,
Воздуха морозного дневного.
Строчкой счастлив сердцем вновь рождённой.
Счастье - жить.
Старо всё и не ново.

Мой рай

Мой рай в тебе одной, с тобой.
В глазах твоих тону, спасите.
Незримой связаны мы нитью.
Сердечный - не душевный сбой.

Сжигает сердце, тело страсть...
Ты пахнешь свежим кофе, Боже!
Губами, языком по коже...
Взлететь, парить и не упасть.

Как грудь чертовски хороша.
Соски целую, глажу спину,
Животик, ниже. Тихо: «Мина»!
По телу дрожь волной прошла.

Взорвать. Давно настал ей срок.
Дрожишь. Не зря, готовься к взрыву...

Читатель сам поймёт, что скрыто
За недосказанностью строк.

Хлеб домашний на столе

Хлеб домашний на столе,
Молоко парное в банке,
Миска мёда, ложки две.
С танцев с братом поутрянке
Заявились, мамка ждёт.
- Ох, гулёны!
- Как подружки?..
- Хлеб ломайте.
(Ё моё!)
Молоком, наполнив кружки,
Хлеб макая, прямо в мёд,
В обе щёки уплетаем.
Петька солнышку поёт,
Псы басят и Жучка лает.
Тяжелеют веки сном,
Гнать в табун* пора скотину:
Тянем с братом спички - кто.
Я вздремну, везёт мне сильно...

Нет деревни той давно.
Батя с мамой на погосте...
Поминаем, пьём вино.
Страшный день дала нам осень...

Сентябрь 2009 г.

** Табун - разговорное, деревенское...
Естественно, что коровы и овцы - стадо.*

Лечу к тебе, мой друг, лечу

Лечу к тебе, мой друг, лечу
На крыльях счастья.
Есть же крылья!
Из детства помнишь слово «Чур»?
Ты стала первой сказкой-былью.
Дождись меня, мой милый друг.
Недолго ждать тебе осталось.
Всё было как-то недосуг.
Проходит жизнь.
Какая жалость.
Тебя увидеть ещё раз:
Простую девочку из детства.
Смешно дразнили в школе нас:
«Жених... невеста... тили... тесто».

Осень шлёпает по лужам

Вижу, что тебе не нужен
Запоздалый мой привет.
Осень шлёпает по лужам,
День промозглый гасит свет.

Первый лист летит багряный:
Клён усталый обронил.
Мой привет сегодня пьяный,
Дождь ненастьем опоил.

Верю, что тебе я нужен.
Нежность чувств моих прими.
Мой привет и я...
По лужам:
«Как чудесен этот мир».

Монолог деревенского деда

Самогон на столе, лук, редиска и сало.
Выпекается хлеб, поработали славно:
Наконец огород засадили картохой,
Ждёт застолья народ, со вчерашнего плохо.
Позабыли село наши дети и внуки,
Если надо чего - позвонят, иль от скуки.
Есть соседи - друзья, за пузырь помогают.
Нам иначе нельзя, не помощница Галя:
Малость, хлебушко печь перестанет, однако.
Эх, скорее бы лечь под... знакомым всем знаком!
Бабка тащит ведро, молочко - это дело,
Вижу, в ноженьках дрожь, вот на лавку присела,
Отдохнула чуть-чуть, к русской печке с хватом...
Не в горилке же суть, а соседушко братом.

Вопрос в другом: с крестом ты или без?

Судьбы улыбка, как струна гитары:
Звенит от счастья, если к ней с добром.
Со стоном рвётся (меркнет) от удара...
Не нежный палец - медиатор злом.

Живу, как все: не лучше и не хуже.
Работа - «дом родной» и жизнь - семья.
Я не из тех, кто с головой не дружит.
Давно в иных мирах мои друзья.

Портвейн дешёвый, водка или виски?
Старючий «За'пор», «Жига» или «Мерс»?
С посуды царской жрать, вкушать из миски?
Вопрос в другом: «С крестом в душе иль без»?..

Вам хорошо от того, что мне плохо?

Вам хорошо от того, что мне плохо?
Вижу, что нет.
Собираюсь в дорогу.
Губы и картридж в жаре быстро сохнут.
В теле, как в ко'мпе снести бы мне прогу.

В перезагрузку пустить организм,
Выявить злостный чахоточный вирус
И полечить, не получится - клизму:
Взять, обнулить неожиданно БИОС.

И в безопасном режиме систему
Вычистить разом от пакости всякой.
И аккуратненько новая «тема»:
Прога телесная, лучше без кряка.

Простите, люди

Людские жизни,
время

зеркала

В себе несут,
храня,
сей тяжкий груз...

Смотрю в рассвет,
как в зеркало, стыжусь:

Творил и я небла'гие дела.

Паскудством подлым,
правда,
не отмечен,

Но есть за что краснеть.

Да, есть грехи.

Прости, Господь.
Мольбой
мои стихи.

Простите, люди.
Ставлю в Храме свечи...

Я не люблю

Авторская песня. Подражание

Я не люблю, когда за горло песню
Хватает, пусть великая, любовь.
Не интересен в рамках мир и тесен.
Я не люблю, когда не в глаз, а в бровь.
Я не люблю сереющее утро,
Вдруг понимаешь сердцем, вот он... край.
Я не люблю, когда в похмелье мутном
Мне предлагают вместо водки чай.

Я не люблю ревнивые упрёки:
Когда-то там кого-то я любил.
Я не люблю написанные строки...
На сопли нет ни времени, не сил.
Я не люблю среди чужих застолие,
Друзья ушли, мне с ними не гульнуть.
Я не люблю: «Один не воин в поле»...
Я не люблю, когда не ясен путь...

Я ненавижу подлость, раболепство,
Предательство, измену, тупость, страх.
А тем, кто детвору лишает детства -
Лопату в руки, землю и барак...
Я не люблю неравенство людское,
Я ненавижу бонз надутых спесь.
Мне претит то, что МЕЛОЧЬ много стоит,
А ЖИЗНЬ лишь грош... Уродство в этом есть...

Я иду по ночному городу

Я иду по ночному городу,
Фонари освещают путь.
Всё до мелочи сердцу дорого.
Я уйду.
Ты же, город, будь!

Поменяли названья улицам,
Да и жизнь изменилась вдруг.
Неулыбчив народ и хмурится.
Господа, мать твою, вокруг.

Мужики вымирают пачками,
Бабы крепче. Работы нет.
Господин безработный с тачкою
Что-то прёт.
- Где украл, сосед?

Нашу жизнь вспоминаю школьную.
Было классов десятых пять,
Да и в каждом за тридцать.
Больно как!
Где на выпуск детишек взять?

Редкость, если дожил до пенсии.
Пятьдесят, шестьдесят - итог.
Да и пенсия та - не песнею.
Я сказал.
Да услышит Бог.

Друзей не надо мне двуличных

Могу предательство простить.
Что делать: в жизни больше слабых.
Врагу налить, меж нами нить,
Краюху хлеба дать - не «краба».

Подругу другу? Да, могу,
Не мил я ей и даже в тягость.
Но не отдам её врагу,
Коль мой позор кому-то в радость.

Я не могу душой принять
(Противно мне) людскую скупость.
По морде хаму, а не «пять»,
Пусть говорят, что это глупость.

Понять никак я не могу
Людскую чёрствость, безразличье.
Спасибо честному врагу.
Друзей не надо мне двуличных.

Хочешь сиять в моих глазах зелёных...

Засмейся, как умеешь!

Хочешь

Сиять в моих глазах зелёных

Звездой любимой?

Звёзд влюблённых

Я не приемлю.

Скучно.

Очень.

Дождей слепых (улыбки Солнца)

Послал Господь.

Какое счастье:

Мы - целый Мир, а были части...

Понятен Строщи.

Близок Стронций.

Реальный...

Грубый...

Страстный...

Нежный...

Ты подарила мне сердечко.

Не вечна жизнь и быстротечна.

Твой день встречаю строчкой свежей.

А соседский Кобель избрежался

А соседский Кобель избрежался,

Сучке вешает (новой) лапшу:

«Я художник из штата Техаса,

По заказу картины пишу.

Ах, какая ты классная Сука,

Золотой у тебя экстерьер.

Живописцу телесною мукой

Твой классический супер-размер».

Уболтал, овладел, намазюкал

И в коллекции новый портрет...

Гени ...альное прячется в брюках,

Шедеврального точно там нет.

На доске небесной мелом

Предсказуемость поступков
Белой снежной нитью.
Километры мысли хрупкой
Вспышкой по наитью.

Голос сердца снега просит,
Белого и чистого.
Слышит небо, хочет осень
Мягкого, пушистого.

На доске небесной мелом
Осень пишет кистью:
«В снегопаде ярко-белом
Искупаюсь - чистит!»

Ночью тёмной хлопья с неба
Землю выстилают
Простыней белее снега -
Знаете, бывает.

Рельсы блеском прочной стали
Нитью путеводной.
Снег легко, возьмёт, растает -
Богу так угодно.

Вдруг увидят в свете белом
Простынь жухлых листьев...
В снегопаде божьим делом
Люди души чистят.

Улыбка грусть зовёт в полёт

Улыбка грусть зовёт в полёт
Обворожительный, осенний:
«Стоит погода, дождь не льёт
И от любви под солнцем тени.
Затишье, лёгкий листопад,
Давай взлетим над бранным миром», -
Поёт с тоскою старый бард.
Гитара жизнью стала, лирой...

Всё чаще грусть в тиски берёт -
Быть может, возраст, непогода?
Осенний грустный мой полёт
Всё протяжённей с каждым годом.

Слова Любви...

*Спасибо Ларисе Довгаль. Её пожелание помогло написать
это стихотворение*

Слова любви - слова печали.
Ты позови -
Начнём сначала.
Слова любви - не есть Любовь.
Слова в Любви
Гоняют кровь...
А страсть?
О! Страсть дурманит разум!
Умри! Живи!
И ... оживаешь!!!
Приятно пасть... исчезнуть... разом...
Живи! Умри!
И... умираешь!!!
И сон...
И явь...
И жизнь...
И смерть...
Тебя любя, легко взлететь
Счастливой птицей.
Наслаждаться...
Любя тебя, легко упасть,
Упасть, разбиться...
Не подняться...

Оставив КРЕСТ, навек пропасть.
Из мира грёз
И бытия...
Из горьких слёз -
была и есть -
И сладких грёз -
Любовь моя.

Слова Любви -
Душе отрада!
Любя, зови, а... так ... не надо...

В детство мчится поезд скорый

В детство мчится поезд скорый,
В город, где прошло оно...
У соседского забора
Трёхметровое бревно -

Место встречи, посиделок,
(Ты на «Брёвнышко» придёшь?).
Под гитару вольно пелось,
От касаний милой - дрожь.

Запах тел горячих, юных,
Песни, игры... трепет рук.
Перебором сердца струны,
Поцелуй девичьих губ.

Пацаны, девчата «края»
Собирались вечерком
От сиреневого мая
До сентябрьских звонков.

По четырнадцать, пятнадцать
Нам всего-то было лет.
Мне б с девчонкой той обняться...
В город детства шлю привет.

Одним плохой, другим хороший

Мысли о себе, "хорошем"...
Отвечаю на вопросы с улыбкой...

Одним плохой, другим хороший.
Придуман кем-то образ мой:
Кусками крупными накрошен,
Зали'т слезами и мечтой...

Окрошку кушайте холодной.
В жару особенно вкусна.
С горчишкой, хреном - превосходно!
В Сибири лето - не весна...

Один хлебает:
«Ну и рожка...
Но впрочем... можно: буду есть».
А кто-то с трепетом:
«Пригожий».
Смертельным ядом сердцу лезть.

Как давят мысли.
Чувства?
Тоже.
И рифма в нимфу...
Да - болезнь...

С пригожей рожей-то негоже
Не то что петь - в поэты лезть...

Жаркий апрель 2012

Улицы ночные

Улицы ночные,
Ветреный февраль.
Юные, шальные.
Молодости жаль.
Наша остановка.
Надпись на стене
Врезалась надолго:
- Любишь или нет?
Сердцем и рукою,
От руки - гвоздю.
Строчкою живою:
- Я тебя люблю!

Губы горячущие.
Звёзды.
В небо падаем...
Щёки холоднющие.
Остудиться надо бы.

Тают на ресницах
Звёздочки-снежинки.
Тают на ресницах
Снежные слезинки.

- Губы соленющие
И дорожки слёз?
- Бородой колючей
Счастье мне принёс.

Тает и
Растает
Времени река.
Тает,
Не растает
Та
Любовь
Никак...

Смертельная болезнь...

Смертельно,
Видимо,
Больны...
Парим с крылами в небесах...
Глава в кустах иль грудь в крестах.
Порой дороже яви сны.

Болезнь взаимная у нас:
Любовь...
Диагноз вечен...
Прост.
Любимец Муз построил мост
Реке желаний.
Кто?
Пегас.

Ярчайший мысленный поток
Кометой режет
Май и ночь...
Со мною встретиться
Не прочь
Душой и сердцем,
Вихрем строк?

Плесните солнца

Плесните солнца в чашу счастья,
Добавьте радуги небесной,
Чуть-чуть дождливого ненастья,
И результат - с грустинкой песня.

Добавьте в чашу детский лепет,
Ребёнка смех и слово «мама»,
И пластилин, которым слепит
Счастливый мир ваш сын упрямый.

Плесните в чашу воздух Края
И запах Матушки-Земли...
Почти шутя частичку рая
Создать руками вы смогли.

Как сладко спишь

Как сладко спишь: ладошки под щекою,
Улыбка светом по лицу блуждает...
Дыханье поцелуем перекрою
И дам вздохнуть,
Моя дорога к раю...
Мне всё равно:
Пускай ты будешь кошкой,
Невиданной красы цветком,
Ромашкой...
Тебя смакуя...
выпью...
понемножку...
Испей меня по капле...
Хочешь Сашку?..
Я вижу - ты желаньем одержима...
Забыто всё, что нас давно тревожит.
Любви спасибо нашей:
Ею живы...
Как хорошо.
Как хо-ро-шо!!!
О, Боже!!!

Ты сгусток боли

Ты - сгусток боли
Дикой.
Ни сесть, ни лечь, ни встать.
Душа из тела
Криком.
Ни Бог, ни я, ни мать
Помочь тебе не в силах.
Глаза - озёра слёз.
Но ты с улыбкой милой
Решаешь мой «вопрос»...

Я пел, пою и буду
Одной тебе всю
Жизнь.
Мы в мире этом люди.
С тобою Бог.
Держись.

Узнал случайно

Узнал случайно -
На погосте
Товарищ мой почти неделю.
Шутил когда-то:
- Брошу кости, -
И падал замертво...
- Не верю, -
Себе сказал
И - на кладби'ще.
Могилка, крест
И три веночка.
Спокойно спи.
Вороны, тише.
Бабайко Игорьь.
Точно.
Точка

Любовь случается, как стих...

Хотел и я сто лет назад
Понять - какой же смысл в любви.
У всех вещей есть свой фасад
И мир в себе - не внешний вид.
Любовь, как песня соловья.
Как воздух. Есть: "Ура - жива".
Я - тридцать третья буква "Я"
И на одре любви Виват!
Любовь случается, как стих,
И неизбежна, как рассвет:
Легко терять - трудней найти,
Она из тихих "да" и "нет".

Любовь случается, как стих...

Ушёл день долгий

Ушёл день долгий.
Бесполезно
Бороться было с долготой.
Хандрою-песней мысли лезут
Понятной многим: слог простой.
Да что там слог!
Из сердца песня.
Казалась длинной жизнь.
И что?
Слова, как пыль?
Так мало весят?
Дела пусты?
Ужель итог?

А я ушёл в запой

А я ушёл в запой стиха «крутого».
Писал бы в «стол», да как-то не с руки.
Ночное чувство куража знакомо,
Когда все строчки из души,
Что крик?
Луна в объятья просится.
Стервоза.
Кабак,
Девчонка виснет на плече.
Ромашкой упиваюсь я -
Не розой:
Пустой цветок, и я опять ничей.
Бокалов звон.
Желанье.
Дым завесой...
(Как страшно: жизнь - копейка, нищ народ,
Ведом не богом - пустословом бесом.
Кто ляпнул «истина в вине» - урод.)

Танцуем танго:
Я,
Желанье,
Осень...
Луна, луной.
Сейчас держу звезду.
Октябрь гаснет.
Быстро.
Двадцать восемь.
Пришла пора перевести мне дух...
На смену ночи - утро.
Богу слава.
Напротив зеркало и в нём постель.
Ты... я... в квадрате.
Дважды «комп» и «клава»...
Кураж,
Вино,
Девчонка...
И мигрень.

Письмо читаю, больно, грустно

Письмо читаю.
Больно, грустно.
Перед глазами милый лик..
Но почему в душе так пусто?
Дорогой долгой к счастью шли.

Дождь по лицу, смывает слёзы,
Рыданье глушит ветер-брат.
Ошибка юности занозой
Терзает душу..
Виноват.

Усталость тела сердцу вторит,
"Мотор" изношен, право, жаль.
Полно таких людских историй...
Любимой имя эхом вдаль.

Давай-ка выпьем за друзьями

Давай-ка выпьем за друзьями.
За всех, ушедших слишком рано.
За тех, кто в тюрьмах сгинул.
Пей.
За не вернувшихся с Афгана.

За тех, кто заживо сгорел,
Спасая дом и деток малых.
За инвалидов не у дел,
Их верных жён больных, усталых.

За память выпьем.
Все.
До дна.
За тех, кто просто жил и умер.
И что с того, что жизнь одна.
Друзья в сердцах и наших думах.

Душа к душе

Душа к душе,
Ты в сердце, в мыслях.
Я там, где ты.
С тобой всегда.
Господь любовь не зря нам дал.
Разлуку - чувства, чтоб "не кисли".
И Вознесение Господне
Вселенской радугой на день.
Пусть для тебя цветёт сирень...
Угодна мне.
Тебе угоден.

Ты там, где я.
Так год за годом.

13 июня 2013 года.

Вознесение Господне.

Я тебя потерял в той... эпохе

Я тебя потерял в той... эпохе.
Время - крупный наждак по душе.
Поцелуй горько-сладкий на вдохе
Не печатью, но точно - клише...
Годы долгие снятся и снятся.
Ну казалось бы - губы просты...
Не у всех поцелуй есть жар-птицей:
Жизнь проходит, а он не остыл.

Ветхий домишко...

Ветхий домишко, косые воротца,
Старый штакетник, местами кривой.
Садик, тропинка, чуть дышит колодец,
Заросли вишни, малины густой.

Яблони горько-немые, больные:
Говора листьев весёлого нет.
Всюду репейники цепкие, злые...
С вёдрами шаркает сгорбленный дед.

Простое слово есть: «нельзя»

Простое слово есть: «нельзя».
Ему сродни знак «Стоп» дорожный.
Оно придумано не зря -
Сигнал для многих нужный, грозный.

Узнать бы вовремя «нельзя».
Мы жизнь свою считаем вечной.
Всего лишь надо в руки взять
Себя. Не быть таким беспечным.

Жить станет дольше человек.
Абстрактный... Слышите, конкретный?
Гореть легко и ярко век:
Сигнал, спасибо, есть запретный.

Милее свободная песня

«Люблю», - говоришь ежедневно.
«Люби», - разрешение даю.
Зачем непременно по нервам?
Издёргала душу мою.

Ушами любить не умею.
Прости, не терзай, отпусти.
Верёвкой охвачена рея,
Петлёю задушенный стих.

Глазами люблю откровенно.
Минуя ревнивый капкан
(Поставлен тобою отменно),
Гитару беру - не стакан.

Милее свободная песня,
Моя несуразная жизнь.
В картине придуманной тесно,
За призрак, прошу, не держись...

лг

Тёмную ночь освещает фонарь

Тёмную ночь освещает фонарь,
Он путеводной звездой.
Ливнем расплакалась майская хмарь,
Душу в стихе приоткрою.

Лупит по крышам разбойничий дождь -
Грохот почти барабанный,
К телу от сердца внезапная дрожь:
Чувствую вновь, я желанный.

Кто виноват, что так долго мы врозь.
Только не ты. Так случилось.
Ох, не казни себя, солнышко, брось.
Есть на ВСЁ Господа милость.

Встретимся мы, не противясь судьбе.
Я сомневался, не верил.
Пусть и стремителен жизненный бег...
Много ещё будет серий.

Шоколадное майское танго

Шуточное

Задождило, порывистый ветер
Языком-помелом по дворам.
Пробежался по мне: по конфете,
Маску-фантик сорвал, что для дам.

«Кара-Кум», «Красный мак», просто «Маска» -
Нет вкуснее и слаще конфет.
Без обёртки - нежнейшая ласка
И...простите, огромный... привет.

Шоколадное майское танго,
Буйство чувств не имеет границ.
Можно тихую сапой и ... танком,
Не нужна только партия блиц.

Танго страстное, пусть задождило.
Шоколадное танго для нас.
Знаю - любишь. С улыбкою к милой
Говорю: «Мы станцуем не раз»...

Я хочу тебя

Шуточная песня

Утром, в полдень и поздним вечером,
Ночью - это почти святое -
Я хочу тебя.
Ты же плечиком
Пожимаешь: «Хочу другое».

О, какая ты интересная!
Губки «Клавою», глазки «Мышкой».
Ножки - это, конечно, песнею...
А подробней, бес... порно слишком.

О другом...
И чего так хочется
Милой дамочке в «...надцать» лет?
Ба!
Душевное одиночество,
Не мужик нужен, а поэт.

Всё понятно с тобой, красивая.
А хотенье моё?
Подальше...
Я к подружке твоей?..

Счастливая
Закружила в любовном вальсе.

.....

На прощание с голых плечиков
Поцелуи собрал в стихи.
Я приду, если хочешь, вечером,
Вдруг получишь из вальса хит.

5 мая 2013 года

Ещё недавно

Ещё недавно перед маем
Природа радовала нас.
Не с пеньем птиц - собачьим лаем
Встречаем утро мы сейчас.
Жизнь преподносит нам подарки.
Бродяга-ветер хохотун,
Приму я радужные арки,
Но не осенний колотун:
Дожди холодные в апреле,
Деревья голые стоят,
Ветвями машут, шелестели б
Листвой.
И так уже лет пять.
В душе не хмарь, и слава Богу.
Воскресный день.
На службу в Храм.
И с вербной веточкой в дорогу,
Благослови Господь, к стихам.

.....

*28 апреля 2013 года
Вход Господень в Иерусалим,
Вербное Воскресенье*

Мне звезда, кому-то стерва

Ежедневно, еженощно
Быть хочу с тобою рядом.
Стерва ты - известно точно.
«Не ходи к чужому дяде».
Говорят: «Живёт со стервой»...
Мне живётся, как поётся:
Для тебя всегда я первый,
Я тебе в оконце солнце.
Мне - звезда, кому-то стерва.
Не безоблачное небо
Наше счастье - это верно.
Жизнь и быт с улыбкой в небыль!

Просыпаюсь в рань такую - плюс

В Храме ставлю свечи и молюсь,
Равнодушным не' был, слава Богу.
За добро Всевышний дарит плюс?
Зло мостит из минусов дорогу...

Просыпаюсь вновь в такую рань,
Сон приснился: будто бы я умер.
Гроб закрытый, кто-то стонет: «С-а-н-ь».
Смерть свою увидеть.
Вот не думал.
Я иду в какой-то темноте.
Бабка с мужиком продукты прячут,
Потеряли кружку, хлеб... во сне...
Обобрали сырых, не иначе!
Я шепчу воруягам. Нет, кричу:
- Прихватите эту вот потерю!
Бабка мне:
- Душа гуляет. Чур!
Ты найди в другое тело двери.
Я парю в небесной синеве,
На земле собаки зайца гонят.
В тело зайца, что ли?
Яркий свет....
И на санях в утро Саню кони...

В Храме ставлю свечи и молюсь,
Просыпаюсь в рань такую - плюс...

P.S.

Сон, говорят, хороший.

Мне всё равно

Вода в стакане или водка,
Победный мат, ничейный пат,
Ты смотришь с вызовом...
И робко -
Мне всё равно.
Такой расклад.

Земля иссохшая,
Что камень,
Неделю сутками дожди,
Деяньем может быть ты славен -
Мне всё равно.
Расклад один.

Мне всё равно:
Твоя удача,
Мои желания - песок.
Такая вышла незадача.
Мне всё равно.
Один итог.

Мне далеко не всё равно

Нет ни ответа, ни привета.
Мне далеко не всё равно.
Твой след растаял льдинкой где-то,
Улыбкой жизни, ярким сном.

А я всё так же, как в дурмане
Пытаюсь кайф ловить.
Смешно.
И строю счастье на обмане
Судьбы своей.
Кислит вино.

Год старый корчится от смеха,
Лить слёзы слабого удел.
Он стал для сердца скорбной вехой.
Я, стиснув зубы,
Жил.
Я пел.

Жизнь не вернуть - закон природы,
Другой с любовью коленкор:
Ушла, казалось, через годы
Нос к носу встретишься в упор...

Глаза в глаза.
Как много света.
Стол на двоих.
Горчит вино.
И вновь сентябрь бабьим летом.
Всё возвратилось.
Не смешно.

Танцуют мысли

Танцуют мысли шейк - не вальс.
Скажу я Вам, что не смешно,
Когда на белый танец Вас
Зовёт не женщина - вино.

....

Играет солнышко в глазах
Любимой.
Знает ли она,
Слепит, как будто в зеркалах.
Её вина, не от вина?

На счастье я разбил бокал,
Кому-то может быть смешно,
Как неказисто я сказал...
Виной - любовь, а не вино.

На чаше весов

И вместе с метелью поют эсэмэски,
Любимая пишет словами простыми:
«В тебе я капелью, вояка мой дерзкий,
И радугой писем.
Так будет отныне!»

Воюю со снегом упорно и долго.
Бои затяжные, успех переменный.
Кому-то снег смехом...
Усталостью колкой
Канатами вздулись на рученьках вены...

И в мыслях Корея. Тридцатого марта.
Война не со снегом.
Как страшно и жутко.
Апрель ли «согреет»? Ракеты на старте.
Что будет с рассветом?
Наступит ли утро?..

30 марта 2013 года

Хочется в вальсе кружиться и петь

Ночь напролёт госпожою метель,
Утренний город под снежною шапкой.
Март-разгуляй, не зелёный апрель,
Зимней последней является ставкой.

Он переменчив: за вьюгой капель.
Где бы я не' был, ты рядом со мною.
Хочется в вальсе кружиться и петь
Сердце вприпрыжку спешит за весною.

Ветер сорвал поцелуй с моих губ,
Следом второй и другой, и по ножкам
Девичьим, скрытым под полами шуб.
Все поцелуи единственной, можно?

Я слышу

Я слышу в сердце песню лета,
Листва зелёная и лужи...
По крышам дождь танцует где-то,
У нас же ветер в пляске, вьюжит.

Я слышу в сердце скрипки соло
И сожалею, знать бы ноты.
Рифмует чувства в строки снова
Не я - другой.
Понять бы, кто ты?

Что тебе от меня

Молодой, симпатичной женщине
Нужен крепкий под стать мужик.
Расскажи-ка мне, деревенщине,
Прихоть я твоя или бзик?

Что тебе от меня, столичная
Штучка с перчиком, огоньком?
Предложения неприличные
Раздраконили даже комп.

Не богатенький Буратино я.
У тебя есть отличный муж.
Ты по полю ко мне, по минному,
Говоришь, что я этот: Муз.

Муж и Муз, хорошо устроилась.
А с тебя мне какой навар?
У меня есть подружка, Зоя - Класс!
Ночью с нею спускаю пар.

P.S.
Молодой и столичной женщине
Приглянулся я, деревенщина.

Милка нравится другая

Слёзы мне твои укором,
Так случилось: не люблю.
Всё пройдёт, забудешь скоро
И сморгнёшь меня, как глюк.

Злость плохой в любви советчик,
Ревность - та ещё беда.
Время. Нет - другой излечит.
Я приму такой удар.

Милка нравится другая,
Просто так её не тронь.
Заводная, молодая,
Порох, яростный огонь.

Жарко мне в её объятьях.
Знает, как завлечь, зажечь.
Первый раз всегда приятно,
А потом сплошная жесьть.

Отольются, знаю, слёзы.
Я сказал немало слов.
Без любовной тяжко дозы,
Вновь принять её готов.

Что расстоянье, вереница лет

Что расстоянье, вереница лет?!!
У нас всё было в прошлой жизни, будет.
Не однозначен выбор, знаю, труден,
Легко любя дарить друг другу свет.

Под плач гитары сердце рву.
Зачем?
Пытаюсь с нежностью по струнам.
Слышишь?
Позвал февраль пройти по снежным крышам
Ночным стихом в далекий город.
Кем

Я был?

Желанным отраженьем грёз?
Былой любви лишь жалкой тенью серой?
И КТО Я ЕСТЬ?
Я ГОВОРЮ, ЧТО ВЕРОЙ
сильна любовь.
Надеюсь, что принёс

Дыханьем ветра блеск в твои глаза,
Улыбку.
Я ещё не всё сказал.

Февраль, 10, Омск

Отчего задыхается стих?

Новый день зарождается.
Надо ли
По дороженьке белой идти...
Я по чёрной, где многие
Падали.
Отчего задыхается стих?
Новый день, как всегда, во вчерашнее
Безвозвратно, но в память, упал.
Завтра будет намного прекраснее,
Но «Вчера» всё равно правит бал.
Новый день.
- О-го-го!!!
Просыпаюсь я.
- Здравствуй солнце и краски все дня!
Перебежками двигаюсь к маю я.
Новый день опрокинул меня
Во «Вчера».
Грешен, люди и каюсь я.
На себя ли, на жизнь ли пенять?

Только что-то не радует «да»

Не хочу быть разменной монетой,
Моя жизнь изменилась не вдруг.
Золотому червонцу карету -
Не телегу из сферы услуг.

Не хочу быть пожизненно третьим:
Он, как правило, лишний всегда.
Новый год друг без друга мы встретим,
Ближе «нет», чем далёкое «да».

«Нет» на «нет» - удивительный крестик,
«Нет» ещё и снежинка - звезда.
Мы сердцами пожизненно вместе,
Только что-то не радует «да».

Ждёшь напрасно

Ждёшь напрасно.
Поверь, не стоит.
Посмотри на меня внимательно.
Обнимаю у барных стоек
Я красавиц ночных старательно.
Крест на шее и всё.
Не боле.
А в душе на кресте распятого
Нет, не будет.
Я предан воле.
Шпилю ночь напролёт.
Полпятого.
Всё спустил.
Ни одной копейки.
Мне девчонку в подарок.
С радостью.
Проигравшему так налейте.
Ко всему припадаю с жадностью.

Я встречаю с восторгом утро.
Пусть холодное, с ветром, снежное.
Ждёшь ты.
Помню я как-то смутно...
Но люблю тебя...
Сердце нежное.

И вновь меня не поделили

И вновь меня не поделили.
- Зачем я Вам солёно-горький?..
Магнитом стал от белых лилий
Души мой пруд на ранней зорьке.
Любовь
Реально
Может «слопать»,
Вещицей сделать для услады.
Моё сердечко - старый тополь.
Кора - не зеркало.
Помады
И яркий след не сохранится.
Не раз ножами ствол изрезан:
Любимых женщин судьбы...
Лица...
Ран старых больше...
Память режет:
Не молод я,
и тем больнее...
Душа покинет тело птицей.
А сердцу тело-то роднее!..
Пруда водицей
Не напиться...

А сердцем?..
Тополь всё старее...

Улица падает

Улица падает.
Нет - это я:
Ёжик не только снаружи колючий.
Мне
Не
Дают
Повалиться друзья,
по'д руки держат.
От серости глючит.
Домик...
Развалины...
В квартал пустырь.
Жизнь колесом покатилась корявым.
Господи, видишь?
Кто я и кто ты...
Нынче легко лишь пожизненно пьяным.
Хмурость природы на множестве лиц,
Чувствует ветер,
Что здесь он хозяин.
С осенью лето сыграло свой блиц...
Лучше живём...
Да с чего это взяли?
Улица падает.
Падаю я.
Катимся,
Катимся
В омут,
Друзья.

Я хотел бы яблоком...

Фоменкова Ю. и Бортник А.

Я хотел бы яблоком спелым
Покатиться по нежной коже
Моей милой, любимой Евы...
Только ТЫ целовать так можешь,
Что душа расстаётся с телом...
И тоска по Любви не гложет,
И Надежда приходит с Верой,
Что Земля станет нашим ложем.
Ночь Любви мне с тобой дороже
Всех ночей бесконечно серых.
Умирая в объятии смелом,
Скорчим жизни жестокой рожу,
А воскреснем на простыне белой,
Разделив НЕЗЕМНОЕ ложе...
Я хотел быть яблоком спелым...
Надкуси... ещё раз... если... сможешь...

Вам берёзовый нужен чурбак?

Подберите, смотрите - бесхозный.
Вам берёзовый нужен чурбак?
Он в умелых руках станет розой.

Ваня взял, подобрал.
Не дурак.

Расколол чурбачок гладкий, ровный:
Тюкнул враз пополам топором.
Снял кору мужичонка проворный.
Он отличен практичным умом.

Наш Иван напластал гору щепок.
Очень «добрый» чурбак.
Что бесхозный?
Пусть в камине сгорает нелепо.
А сучков бы поболе - стал розой.

Не смешите.
Цветком?
Горкой щепок...

Столько лет была ты где-то

Столько лет была ты где-то -
Мне не важно.
Всё равно.
Души наши вновь раздеты -
Интересное кино.

День встречаем снегом белым.
Рассмеялось солнце - плюс.
Мы идем по лужам смело
Нам, счастливым, вторит блюз.

С той пластинки, помнишь, старой.
От дороги яркий свет.
Были врозь, а стали парой...
Лужи, солнышко и снег.

Жизни общие страницы
Начинаются с нуля,
И на первой - наши лица.
Любишь ты.
Люблю и я.

Солнце - слово просто или суть?

Солнце - слово просто или суть?
Сердце отдаёшь бесповоротно?
Знаешь, в жизни сложно повернуть,
Но стрела упала в ТО болото...

Год Дракона.
Первый сделан шаг.
Месяц календарный и небесный.
Кто из них чудесной сказки маг?
Сказки необычно интересной?

Вот подарок:
Ты ко мне идёшь.
Троп в любви проторенных немного.
Где-то слёзный -
Мне же звёздный дождь
Даришь високосным щедрым годом...

Знаю, нюни - точно не по мне.
Ждёт ли счастье нас за поворотом?
Друг... ушёл - не встать спиной к спине.
Есть рефлекс, товарищ верный, рвотный:

Словно лакмус видит ясно суть
Чувств, явлений, фактов и событий.
Время никому не повернуть...
Что же наша сказка?
Скажем - быть ей!

Незрячий с палочкой туман

Незрячий с палочкой туман

Пленил наш город на рассвете.

«Санёк!, - кричит сосед Вован, -

Ну что за жизнь, ну что за дети...»

На трактор он, как знал, вчера

Прожектор лихо приспособил.

Решил в лесок рвануть с утра.

Да вот беда: сынок по злобе,

А может просто с бодуна,

Бензин залил, а не солярку.

Он маты слал: таких не знал

Язык могучий наш и яркий.

От смеха начал я икать...

Сосед туман сравнил с калекой:

Слепой он, дескать, твою мать.

А я икал и начал мекать.

Он обложил слегка жену,

Её родню в седьмом колене.

За всех, за всё такое гнул,

Потом сказал: «Не знал бы Ленин»...

Ильич последней каплей был:

Я плакал, всхлипывал: «Спасите»...

Сосед раздул по новой пыл,

Вопил: «Сынка ко мне тащите!..»

А я уполз быстрее в дом.

Туман незрячим инвалидом

Пришёл и вызвал Вовкин гром:

За жизнь и сына как обидно...

Лицом в асфальт от хука справа

Златой не надо мне оправы

И мишуры.

Не надо блеска.

Я выбрал влево.

Хуком справа -

Лицом в асфальт.

Смешно так:

Резко...

А от него так тянет стужей.

Земля роднее, пусть коростой.

С небес осенней слёзной лужей

Упало облако не просто.

Асфальт блестит слезой омытый,

Рисунок листьев - не рисунок:

Художник-ветер сделал скрытый.

Один из листьев я... не думал.

Земля родимая так тянет.

Дождь для неё живой водицей.

Кресты среди леса на поляне

И ореолом лица... лица...

Златой не надо мне оправы...

Лицом в асфальт от хука справа.

Живу, грешу

Живу, грешу. А как иначе?
Живу с надеждой: будет завтра.
Идёт игра. Гитара плачет.
Мне не везёт - побита карта...
Зато в любви весьма успешен:
Я как перчатки, раз - сменили.
Богатством, завистью не грешен.
Повеса, с Музой славной - милый.

На дне гранёного стакана
Груз долгих лет сутулит плечи.
Вчерашним я уже не стану...
Всевышний скоро или нечисть
Дадут приют душе мятежной:
Блаженство рая - ад кромешный...
Пока Покров улыбкой снежной
Мне завтра скажет: «Здравствуй, грешный».

Улыбка Бога

Ничего, никому.
Так проще.
Хохочу:
Я иду по звёздам!
Юго-западный нынче жёстче.
Да и я.
Понимаю, поздно.

Никому, ничего
Не должен.
Ветер странствий.
Крестом дорога.
Вдруг мурашки пошли по коже:
Показалось, улыбка Бога?

Никому, ничего.
Да что ты?
Осень плачется: бабье лето.
Разноцветные листья - ноты
Сентября золотистым светом...

Никому, ничего.
Не проще.
Разухабистая дорога.
Мне казалось, что надо жёстче?
Не казалось - улыбка Бога.

Тело расслаблено, виски, сигара

Тело расслаблено.
Виски, сигара.
Старенький маг,
Джо Дассен на кассете.
Просится в руки подруга:
Гитара.
Тесен футляр,
Прогуляться бы в свете.

Просится молча.
- Немая, гордячка?
Тело расслаблено,
Кайф офигенный...
В юности быстро:
Задача - задачка.
Взрослость закишая,
Шаг постепенный.

Выбор случайный:
Владимир Высоцкий.
Старенький маг обалдел,
Захрипел.
Водочки стопочку
Выпью "Охотской".
Что-то давненько не пел.
Не у дел?

Смерть, а не жизнь получаем с водою,
Пламя (горим) над лесами всё выше.
Клоуны правят кривляясь странною,
Смогом и ложью раскрашенной дышим...

Молодость нам возвращает гитара,
Кровь - не водичку - и жизнь на пределе.
Виски ненужное,
Гаснет сигара.
Что получили?
А что мы хотели?..

Старая сука с утра всё скулила

Старая сука с утра всё скулила,
Нос воротила от миски с едой.
Цепь сорвала.
Есть, наверное, сила?
Вдруг показалась себе молодой?
Воздух свободы погнал её в поле,
В лес через речку.
Опять егоза?
Нет.
В сентябре под берёзкой на воле
Смерть пеленой затянула глаза...

Старая сука с утра всё скулила...

Что с того, что я пел с любовью?

Что с того, что я пел с любовью?
Я сегодня дышу другой.
Затянулось, что было болью.
Что же делать, но я такой.

Ты из жизни давнишней, прошлой,
И в бывшее возврата нет.
Что с того, что была хорошей?
Ты из тех, за туманом лет.

Что с того, что любил я сильно?
Стал прохладой вечерней зной.
На тебе не сошёл клином
Свет душевный и мир земной...

P.S.

Для песни припев:

Занедужилось, закручинилось.
Солнце спрятала хмарь небесная.
Ветер северный, злой, причиную?
Осень ранняя льётся песнею.

Какое счастье - воздух на двоих

Какое счастье - воздух на двоих.
Осенний парк, беседка, мы и вечер.
И первый несуразный «детский» стих,
И губы милой, ищущие встречу.

Какое счастье - первый поцелуй,
Щемящее, нежнейшее объятие.
И робкий шёпот: "Тихо... не балуй...",
Восторг сердец вселенский, необъятный.

Какое счастье - есть всему начало...
И жизнь казалось бесконечно вечной.
Судьба и Бог, быть может, нас венчали...
Мы глупы были, юны и беспечны.

Какое счастье - воздух на двоих.

Вдалеке огоньком окошко

Вдалеке огоньком окошко
Вдруг дразниться давай и звать.
Я и принял на грудь немножко,
Не пойду.
Мне б домой в кровать.

Но мечтать, говорят, не вредно.
Дева рядом со мной.
Огонь.
- Усмехаешься зря победно!
Я не дамся.
Меня не тронь!

Но куда там, она всё ближе,
От желания в теле жар.
Языкастое пламя лижет
И сжигает дотла пожар.

- Затушите!
Воды, поболее!
Кто-нибудь.
Ноль один, скорей!
От любви я сгораю.
Больно!
Из брандспойта меня облей...

Видно, принял на грудь изрядно,
Если снилась такая жуть...

P.S.

- Как мне было с тобой приятно:
На минутку не дал уснуть...

Я двадцать лет гитару не тревожил

Я двадцать лет гитару не тревожил.
Зачем,
Коль сердце стыло и молчало?
С утра точил на жизнь-злодейку ножик,
Но резал волос лезвием сначала.

Я видел, что гитаре плохо: сохнет..
В душе злорадствовал, а сердцем плакал.
И резал, резал... выдохом на вдохе.
Судьба-сучара, грязная клоака...

И остриём, пришла минута, вены,
И вместе с кровью жизнь и злость водичкой,
И коридор... засасывал... Вселенной...
Палата... койка... доктор чем-то пичкал,

А я вопил и рвал бинты зубами,
Меня вязали, я кричал: «Не надо»!
И медсестра рукой легонько: «С Вами
Всё будет хорошо, терпите...»
- Ладно.

Спасибо медсестре, люблю, как прежде,
И под гитару петь не разучился.
Я вновь срываю куцую одежду,
Которую прикрыло зло бесчинства.

Я целую твои ладони

Фоменкова Ю. и Бортник А.

Я целую твои ладони
И целую колени твои.
В ласках нежных с тобой утонем,
В ласках поздней нечаянной любви.

Ты обнимешь меня за шею,
Губы трепетно дрогнут «Люблю»,
И, от счастья такого млея,
- Я люблю, - за тобой повторю.

Ты прикиннешь к плечу головой,
Прикоснешься губами к щеке,
И прошепчешь ты нежно: «Порой
Я на левом твоём плече

Отдыхаю в ненастье душой.
И хочу быть с тобою везде,
Счастьем, горем делиться с тобой,
Ты - лекарство мое в беде».

Я целую твои ладони,
Каждый пальчик целую твой,
Лишь с тобою вместе я понял -
Хорошо быть самим собой.

Мне не надо с тобой лицемерить
И не надо кривить душой.
Не тебе, так кому же верить?
Вижу счастье в тебе одной.

Я целую твои ресницы,
И глаза я твои целую,
Предо мною мелькают лица,
Но твоим я лицом люблюсь

Ромб, треугольник - мои ли фигуры

С виду отлично, а суть неприлична.
Поздно уже переигрывать пьесу.
Жизнь и судьба, кто кого перевесит -
Зябко на сердце, душе безразлично.

Двойка и тройка, и двойка - день хмурый.
Мир - это круг со сплошными углами.
В степень возводим, не знаем, что сами.
Ромб, треугольник - мои ли фигуры...

23.02.2012

Бессонная ночь...

Бессонная ночь и звонок телефонный...

Сжимается сердце в предчувствии боли.
Бессонная ночь, за окном ветер стонет.
Одно хорошо - не играют роли.
Бессонная ночь, беспощадные мысли
В клубок закрутились - чего только нет!
Бутылка... Компьютер... Программы зависли...
В вине ли, в компе' ли, в себе ли ответ?
Бессонная ночь... Нет страшнее судьи.
Поступки, проступки - вся жизнь на ладони.
В себе ли, в ночи ли, стакане смотри?
Звонок телефонный... Кто плачет? Кто стонет?

- Здравствуй,
- Я не знаю где ты...
Через столько лет
Звонок...
- Здравствуй...
Воздуха и...
Света...
Тишина и...
- Как ты мог...

Мысли вслух

Содержание

Вступительное слово Нади Ульбль	5
Вступительное слово Владимира Осадчего	6
О себе	8

Мысли вслух

Сплин осенний - хандра по-русски	13
От октябрят до коммунистов дорога правды, славный путь	14
Как хорошо-то, люди, жить!	16
А мне не надо	16
Строчкой живую бумагу цветную	17
Тебе, день первый, очень рад	18
И вновь пришёл рассвет земной	19
День не заладился с утра	20
Снимаю шляпу только перед Богом	22
Мысли вслух	23
Что с того, что немало мне лет?	24
В чёрном вижу голубое	25
С любовью, верой и надеждой	26
Вы думали, что я у Ваших ног	28
Всё тебе, Катя, ни здак, ни так	29
Серое утро, дождливый июль	30
Сегодня жажду с милой встречи	31
Помню, мне было четыре годочка	32
Загулял декабрём, загулял	34
Третий день дождит	35
Даже если б хотел - не забыть	36
Запах свежескошенной травы	37
Ушедших безвременно жаль	38
Рассвет и мир земной, как взрыв	39
Я от рыжих впадаю в бешенство	40
Я был и есть, и буду главным	42

Есть ещё счастливый случай	44
От брюнеток срывает башню	45
Люблю неглупую блондинку	46
Я усталый, бродячий пёс	47
Январский для влюблённых джаз	48
Без тебя	49
Мой рай	50
Хлеб домашний на столе	51
Лечу к тебе, мой друг, лечу	52
Осень шлёпает по лужам	53
Монолог деревенского деда	54
Вопрос в другом: с крестом ты или без?	54
Вам хорошо от того, что мне плохо?	55
Простите, люди	56
Я не люблю	57
Я иду по ночному городу	58
Друзей не надо мне двуличных	59
Хочешь сиять в моих глазах зелёных...	60
А соседский Кобель избрежался	61
На доске небесной мелом	62
Улыбка грусть зовёт в полёт	63
Слова Любви...	64
В детство мчится поезд скорый	66
Одним плохой, другим хороший	67
Улицы ночные	68
Смертельная болезнь...	69
Плесните солнца	70
Как сладко спишь	71
Ты сгусток боли	72
Узнал случайно	73
Любовь случается, как стих...	74
Ушёл день долгий	75
А я ушёл в запой	76
Письмо читаю, больно, грустно	78

Давай-ка выпьем за друзей	79
Душа к душе	80
Я тебя потерял в той... эпохе	80
Ветхий домишко...	81
Простое слово есть: «нельзя»	81
Милее свободная песня	82
Тёмную ночь освещает фонарь	83
Шоколадное майское танго	84
Я хочу тебя	84
Ещё недавно	86
Мне звезда, кому-то стерва	87
Просыпаюсь в рань такую - плюс	88
Мне всё равно	89
Мне далеко не всё равно	90
Танцуют мысли	91
На чаше весов	92
Хочется в вальсе кружиться и петь	93
Я слышу	93
Что тебе от меня	94
Милка нравится другая	95
Что расстояние, вереница лет	96
Отчего задыхается стих?	97
Только что-то не радует «да»	98
Ждёшь напрасно	99
И вновь меня не поделили	100
Улица падает	101
Я хотел бы яблоком...	102
Вам берёзовый нужен чурбак?	103
Столько лет была ты где-то	104
Солнце - слово просто или суть?	105
Незрячий с палочкой туман	106
Лицом в асфальт от хука справа	107
Живу, грешу	108
Улыбка Бога	109

Тело расслаблено, виски, сигара	110
Старая сука с утра всё скулила	111
Что с того, что я пел с любовью?	112
Какое счастье - воздух на двоих	113
Вдалеке огоньком окошко	114
Я двадцать лет гитару не тревожил	115
Я целую твои ладони	116
Ромб, треугольник - мои ли фигуры	117
Бессонная ночь...	118

...

Александр Бортник

Мысли вслух

Стихотворения

В авторской редакции 2013г. (С)
Все права защищены Свидетельствами о публикации

Вёрстка - Валерий Эр

Принято в печать 18.09.2013
Формат А5. Бумага офсетная. Печать цифровая
Гарнитура Arial, Candara, Monotype Corsiva
Объём 124 стр. Тираж 30 экз. Заказ 186

Издатель Валерий Эр
Москва, 2013